

Баженова Е.А.*

РАННИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАВАХ В РАБОТАХ ДЕКРЕТИСТОВ XII ВЕКА

Аннотация. В статье обсуждаются различные точки зрения на вопрос о времени возникновения теоретических представлений об индивидуальных правах. Одни ученые связывают появление представлений о правах с формирующимся капитализмом XVII в., тогда как другая группа исследователей относит зарождение идей о правах к XIV в., столетию, когда Уильям Оккам предложил свой метод номиналистского анализа. Автор берет за основу тезис Брайана Тирни, согласно которому формирование представлений о правах не связано с развитием в экономике либо философии, а вызвано практическими потребностями ситуации политического и правового плюрализма XII в. Дискурс о правах обязан своим возникновением работе декретистов XII в., стремившихся примирить противоречия в рассуждениях Грациана о естественном праве.

Ключевые слова: индивидуальные права, естественное право, декретисты.

Bazhenova E.A.

EARLY THEORETICAL IDEAS ABOUT INDIVIDUAL RIGHTS IN THE WORK OF DECRETISTS OF THE XII CENTURY

Annotation. The article discusses various viewpoints on the question of when theoretical ideas of individual rights arise. A number of scholars relate the originating of such ideas to the emerging capitalism of the seventeenth century, while another group of researchers attributes the birth of concepts of rights to the fourteenth century when William of Ockham proposed his method of nominalist analysis. Author builds on a thesis by Brian Tierney according to which the formation of ideas about rights was not directly associated with development in economics

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

or philosophy but was caused by the practical needs of the situation of political and legal pluralism of the twelfth century. The discourse on rights owes its origin to the work of the 12th-century decretists, who sought to reconcile the contradictions in Gratian's reasoning about natural law.

Keywords: *individual rights, natural law, decretists.*

Ученые, исследующие развитие теоретических представлений об индивидуальных правах, придерживаются различных мнений о происхождении западной традиции прав. Как отмечает Чарльз Рейд, исследователи в англо-американском мире обычно рассматривали XVII в. как эпоху радикального отхода от старой традиции, подчеркивавшей существование объективно справедливого порядка, при котором индивидуальные права были бы невозможны. На континенте, напротив, ученые были склонны считать XIV в. решающим для формирования индивидуальных прав, связывая появление этой идеи с номиналистским анализом Уильяма Оккама, который свел концепцию упорядоченной справедливости Фомы Аквинского к конкурирующим интересам и требованиям индивидов¹. Разумеется, данная классификация не может отразить все многообразие точек зрения. Так, Джон Финнис, не принадлежащий к континентальной философии права, полагает, что водораздел, свидетельствующий о появлении у слова *ius* значения субъективного права, пролегает между XIII и XVII вв., столетиями Фомы Аквинского и Франсиско Суареса².

Интересно, что в обоих случаях (и когда относят возникновение индивидуальных прав к XVII в., и когда связывают их появление с веком четырнадцатым) переход от идеи объективного естественного права к представлению об субъективных естественных правах часто рассматривают как негативное развитие, нежели как гуманитарный прогресс. Так, Ричард Тоуни указывает на «отвержение социальной теорией всей концепции объективного стандарта экономической справедливости» в пользу защиты субъективных прав, особенно в сфере собственности. «Средневековые писатели обращались к естественному праву как к моральному ограничению для экономического интереса. Но [к семнадцатому веку] ... “природа” стала ассоциироваться

¹ См.: *Reid* 1998. 438–439.

² См.: *Finnis* 2011. 206–207.

не с божественными предписаниями, а с человеческими аппетитами, и естественные права были использованы индивидуализмом эпохи, чтобы обосновать, почему своекорыстия должна быть предоставлена свобода»¹.

Точно так же Мишель Вилли, французский философ права, с точки зрения которого идея индивидуальных прав обязана своим появлением номинализму Оккама, полагает, что ценности современного западного общества, отражающие внимание к человеческой личности, могли бы быть лучше защищены с помощью «другого, более точного языка», через обращение к классической традиции естественного права². М. Вилли связывает эту традицию в особенности с Аристотелем, для которого слово *dikaion*, переводимое обычно на латинский язык как *ius*, означало с одной стороны добродетель, с другой – то, что справедливо, что присуще самой природе ситуации. Последнее значение как раз в большей степени касается юриста. Для М. Вилли *ius* чаще всего означает справедливое распределение, *iuste partage*³.

Обсуждая Аристотеля и Фому Аквинского в работе «Формирование современной юридической мысли», М. Вилли проводит разграничение между *ius*, понимаемым в только что отмеченном смысле как объективно справедливое отношение, и *ius* в значении морального и правового предписания, закона, обязательно для индивидов и эквивалентного, таким образом, термину *lex*. В то время как Отцы Церкви, по мнению М. Вилли, скомпрометировали или утратили в своих сочинениях первый, подлинно классический смысл термина *ius*, отождествив его с божественными предписаниями, Фома восстановил объективное, классическое понимание *ius*⁴.

В свете данных дискуссий заслуживает внимания позиция англо-американского историка и медиевиста Брайана Тирни, полагавшего, что гуманистическая юриспруденция XII в., и в особенности сочинения средневековых декретистов, может служить лучшей отправной точкой для изучения происхождения теорий естественных прав, чем номинализм XIV в. или зарождающийся капитализм ранней современности. Б. Тирни не согла-

¹ Tawney 1926. 183. Цит. по: Kelly 2007. 227.

² См.: Tierney. 2001. 21.

³ См.: *Ibid.* 21–22.

⁴ См.: *Ibid.* 22–23.

сен с логикой Дж. Финниса, согласно которой водораздел, указывающий на появление у термина *ius* субъективного значения, должен находиться в промежутке между XIII и XVII вв. По этой логике, если понятие *ius* как субъективное право отсутствует у Фомы, но присутствует у Суареса, оно должно было приобрести субъективное значение в период, разделяющий творчество этих двух философов. Б. Тирни считает вероятным появление юридической, неаристотелевской теории естественных прав еще до Фомы, который мог не включить эти идеи в свой синтез, но они могли проникнуть в мейнстрим западной политической мысли другими путями¹.

В отличие от М. Вилли, Б. Тирни связывает возникновение прав не с развитием в философии, а со спецификой политического климата XII в., в котором папы отстаивали свои права в борьбе с императорами, а императоры – с папами. В живом, менявшемся, развивавшемся обществе, где ни духовная, ни светская власть окончательно не могли победить друг друга, каноники защищали свои права от епископов, епископы и бароны – от королей, и даже крестьяне могли требовать свобод от своих лордов. Возрожденная в этом окружении юридическая наука не могла не учитывать увеличивавшейся роли индивида, что объясняет ее внимание к индивидуальному намерению, индивидуальному согласию, индивидуальной воле, находившее отражение во многих областях канонического права².

Тексты канонического права свидетельствуют в пользу наблюдений Б. Тирни. Обратимся за примерами к Декрету Грациана и работам комментировавших его канонистов XII в. Первые двадцать *distinctiones* (различений) Декрета анализировали и синтезировали утверждения авторитетов относительно природы права, различных источников права, взаимоотношений разных видов права³. В первой же *Distinctio* встречаем термин «естественное право», однако не в субъективном значении: «Человеческий род управляется двумя [средствами], а именно естественным правом и обычаями. Естественное право (*ius nature*) – это то, что содержится в законе и в Евангелии, и то, что предписывает каждому поступать с другим так, как он хочет,

¹ См.: *Ibid.* 43–45.

² См.: *Ibid.* 55–56.

³ См.: Берман 1998. 147.

чтобы с ним поступали, и запрещает причинять другому то, что он не хотел бы, чтобы ему причинили» (D.1 d.a.c.1)¹.

Далее Грациан цитирует Исидора Севильского: «Все законы являются либо божественными, либо человеческими. Божественные законы действуют в силу природы, человеческие – в силу обычая... *Fas* – божественный закон, *ius* – человеческий. Пройти через чужое поле – это *fas*, а не *ius*» (D.1 c.1)².

Чуть ниже приводится еще один фрагмент из Исидора о естественном праве: «Естественное право (*ius*) – это право, общее для всех народов в том, что оно повсюду поддерживается инстинктом природы: как, например, союз мужчины и женщины, рождение и воспитание детей, общее владение всеми вещами и одна свобода для всех, приобретение вещей, предоставляемых воздухом, морем и землей; также возврат вещи, переданной на хранение, или взятых взаймы денег, отражение силы силой» (D.1 c.7)³.

Приведенные фрагменты уже содержат некоторые противоречия. Во-первых, в текстах Исидора, приводимых Грацианом в поддержку различия между естественным правом и обычаем, нет золотого правила, составлявшего суть естественного права для самого Грациана. Во-вторых, для Исидора естественное право – не заповедь, содержащаяся в Писании, а продукт инстинктивного поведения. В-третьих, естественное право Исидора включало принципы, не вполне совместимые с Писанием (он говорил об общей собственности, но Библия признает частное владение). Кроме того, *fas*, в отличие от золотого правила, – не предписание, но скорее то, что допустимо, позволительно и законно⁴.

Декретисты пытались примирить эти противоречия в своих определениях *ius naturale*. Так, по мнению болонского канониста Руфина, чья *Summa Decretorum* была окончена около 1164 г.⁵, «естественное право есть определенная сила (*vis*), которой ка-

¹ Цит. по: Tierney 2001. 58 (здесь и далее – пер. с англ. Е.А. Баженовой). См. также латинский текст Декрета Грациана на сайте www.gratian.org (дата обращения: 14.07.2020) и перевод Н.Ф. Усковым некоторых фрагментов на русский в издании: Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1999. Т. 2.

² Tierney 2001. 59.

³ *Ibid.* 59.

⁴ См.: *Ibid.* 59–61.

⁵ См.: Pennington 2004.

ждое человеческое существо наделяется от природы с тем, чтобы делать добро и избегать противоположного. Естественное право состоит из трех элементов, а именно: предписаний, запретов и демонстраций... Оно не может быть умалено в том, что касается предписаний и запретов... но может быть в том, что касается демонстраций, которые природа не предписывает и не запрещает, но показывает их благотворность, и это особенно справедливо в отношении свободы для всех и общей собственности, поскольку сегодня по гражданскому праву этот раб принадлежит мне и это поле принадлежит мне»¹.

Определение естественного права как природной силы становится основным для Угуция Пизанского. Он понимал *ius naturale* как разум, природную силу души². Угуций добавлял, что термин может относиться и к моральным законам, известным человеку посредством разума, которые могут быть суммированы в правиле Писания «Не делай другим того, что ты не хотел бы, чтобы сделали тебе». Однако он полагал данное значение неправильным пониманием термина. По его мнению, моральные предписания являются следствиями естественного права; они проистекают из *ius naturale*, но сами не есть *ius naturale*³.

Б. Тирни сравнивает подобный язык с доктриной стоиков. Для последних, как и для Цицерона, человек обладает силой, с помощью которой он может распознавать объективное естественное право, наполняющее вселенную. Однако канонисты могли определять естественное право само по себе как субъективную силу или способность, присущую человеческим существам, и это означало возможность движения к пониманию законно осуществляемых естественных прав. Если стоики мыслили в категориях космического детерминизма, то канонисты – в терминах свободного выбора человека⁴.

Третий элемент естественного права по Руфину, а именно демонстрации (*demonstrationes*), был отправным пунктом для многих канонистов, стремившихся определить сферу дозволенного, в которой права могут законно осуществляться. Наиболее отчетливо данные попытки выражены у группы английских

¹ Tierney 2001. 62.

² См.: *Ibid.* 64.

³ См.: *Ibid.* 65.

⁴ См.: *Ibid.* 65–66.

гlossаторов 1180-х гг., которые соединили в новом синтезе идею дозволяющего естественного права, определение Исидором *fas* в начале Декрета и слова Павла к коринфянам «Все мне позволительно...». Автор трактата *Summa In Nomine*, определявший *ius naturale* как власть или способность, давал и другое значение термина: «*Ius naturale*... законное и одобренное, не предписанное, не запрещенное Богом или каким-либо статутом, которое также называют *fas*, как, например, требовать обратно то, что кому-то принадлежит, или не требовать, есть что-то или не есть, прогнать неверную жену или не прогнать ее... как, по словам Апостола, “Все мне позволительно”, а Амвросий поясняет, “по закону природы”» (*lege nature*)¹. Такое понимание естественного права стало широко распространенным после того, как Угудий включил его в свою Сумму.

Противоречие между словами Исидора об общей собственности и библейским текстом, признававшим частное владение, а также действительностью XII в., для которой частная собственность была фактом, находит разрешение в дискуссии о праве на самосохранение, а именно праве бедных пользоваться излишками собственности богатых с тем, чтобы поддержать свою жизнь в случаях крайней нужды.

Одним из способов объяснения существования частной собственности для канонистов было обращение к различным значениям термина *ius naturale*. Часто утверждалось, что частная собственность – это всего лишь «демонстрация» естественного права, первобытного состояния, которое завершилось с введением гражданских законов или божественного позитивного права (как отражено в заповедях «Не укради», «Не желай дома ближнего твоего»). Однако для средневековых моралистов существовало еще одно измерение вопроса. «Пользование всеми вещами должно быть общим для всех», «Никто не может называть своим то, что является общим» – эти слова, приписываемые Грацианом Св. Клементу и Св. Амвросию, звучат так, будто общая собственность была неизменной чертой христианского сообщества, сообщавшей ему такие черты, как справедливость и щедрость. Казалось, существовал фундаментальный конфликт между идеалами Отцов Церкви и реалиями средневековой жизни².

¹ Tierney 2011. 67.

² См.: Tierney 2011. 71–72.

Стремясь разрешить этот конфликт, Угучий писал: «По естественному праву, то есть согласно суждению разума, все вещи являются общими, то есть их следует разделять с бедными во времена нужды. Потому что разум естественно ведет нас к предположению, что мы должны удерживать лишь то, что необходимо, и раздавать остальное нуждающимся»¹.

Эти слова постоянно повторялись в последующих дискуссиях. Согласно такому образу мысли, частная собственность сама по себе была институтом, подразумевающим обязательства по отношению к другим. Собственность могла и должна была быть частной и общей в одно и то же время; частной в том смысле, что владение и управление принадлежало индивидам, общей в том смысле, что имуществом следовало делиться с другими во времена нужды. Канонисты более позднего времени делали из этих слов выводы о естественных правах бедных².

Приведенные примеры показывают, как использование декретистами схоластической техники для примирения противоречий между авторитетными суждениями³ о естественном праве в Декрете Грациана способствовало формированию теоретических представлений об индивидуальных правах. Хотя применительно к юридической науке XII в. мы не можем говорить об осознанной систематической разработке теории индивидуальных прав, все же движение в этом направлении было существенным, и определялось оно практическими потребностями времени.

Список литературы:

1. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. 1999. М.: Мысль. Т. 2.
2. Берман Г.Дж. 1998. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ. 624 с.
3. Finnis J. 2011. Natural Law and Natural Rights. Oxford: Oxford University Press. 2nd ed. 494 p.
4. Kelly J.M. 2007. A Short History of Western Legal Theory. Oxford: Clarendon Press. 466 p.
5. Pennington K. 2004. A Short History of Canon Law from Apostolic Times to 1917. URL: <http://legalhistorysources.com/Canon%20Law/PenningtonShort-HistoryCanonLaw.pdf>

¹ *Ibid.* 72.

² См.: *Ibid.* 72–73.

³ Подробнее о применении схоластической диалектики к юридической науке см.: Берман 1998. 146–153.

6. *Reid C.J. Jr.* 1998. Medieval Origins of the Western Natural Rights Tradition: The Achievement of Brian Tierney // *Cornell Law Review*. Vol. 83. P. 437–463.

7. *Tierney B.* 2001. *The Idea of Natural Rights: Studies on Natural Rights, Natural Law, and Church Law, 1150–1625*. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans. 380 p.

8. *Tawney R.H.* 1926. *Religion and the Rise of Capitalism*. London: John Murray.